

УДК 930.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРНОЙ ВОЙНЫ

Масаев Михаил Владимирович,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте,
профессор кафедры философии и социальных наук,
доктор философских наук,
Ялта, Крым, Россия,
E-mail: mikhail-masaev@yandex.ru

Разбеглова Татьяна Павловна,

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте,
зав. кафедрой философии и социальных наук,
кандидат философских наук, доцент,
Ялта, Крым, Россия,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Аннотация

Феномен культурной войны относится к числу так называемых явлений, связанных с понятием войн без применения классических видов вооружений. В данном отношении актуальность проблемы несомненна. Цель работы – показать широту и многоаспектность такого явления, феномена, как война и культурные ценности человеческой цивилизации в контексте понятия «культурной войны».

Ключевые слова:

война, культура, ценность, культурная война.

Постановка и актуальность проблемы.

Один из важных аспектов стоящей в заголовке статьи проблемы – так называемый феномен **культурной войны**. Данный феномен относится к числу явлений, связанных с понятием войн без применения классических видов вооружений (экономические войны, концентрические войны, символические войны, кибервойны, гибридные войны и т. д.) [3]. В данном отношении актуальность работы несомненна.

Цель статьи – показать широту и многоаспектность такого явления, феномена, как война и культурные ценности человеческой цивилизации в контексте понятия «культурной войны».

Новизна работы связана и с самой постановкой проблемы, и с привлечением концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [4–9], поскольку парадигмальный образ цивили-

зации будущего должен задаваться идеями мирного существования народов и цивилизаций, где не будет места войнам никакого характера – ни так называемым «горячим», ни холодным, ни войнам с применением нетрадиционных типов вооружения, в том числе и культурным.

Мы не вводим в предмет нашего исследования проблему уничтожения культурных ценностей в ходе войны. Это относится скорее к проблематике традиционных, «горячих» войн. Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта от 14 мая 1954 г. касается именно традиционных военных действий, а не «культурной войны» в нашем понимании. К нашей концепции «культурной войны» можно привлечь, пожалуй, лишь положения Конвенции об обязательстве воспитывать личный состав вооружённых сил в духе уважения культурных ценностей всех народов [2, с. 607], но суть нашей концепции не в защите памятников материальной культуры в ходе военных действий, а в защите от уничтожения духовной культуры народов в ходе войны нетрадиционной.

Достаточно ярко феномен культурной войны иллюстрирует Марина Волочкова: «В последнее время из разных регионов страны приходят сообщения о выставках, которые устраивает небезызвестный галерист Марат Гельман. Как правило, эти выставки сопровождаются скандалами. Еще в 1992 году состоялся один из первых «художественных» проектов Гельмана: ритуально разрезана и съедена перед телекамерами жареная свинья, украшенная надписью «Россия». А в 2003 году была проведена экспозиция, при входе на которую стояла пластмассовая корова. Зрителям предлагалось заглянуть ей под хвост – называлась эта процедура «Загляни вглубь России» [1, с. 7].

«Общественность, – продолжает автор вышеозначенного материала, – возмущается так называемыми перформансами и инсталляциями М. Гельмана и его единомыш-

ленников. Протесты и даже столкновения граждан с охранителями подобного искусства приводят к тому, что в ряде регионов заявленные выставки так и не смогли открыться. Тем не менее, скандально известный галерист и политтехнолог с завидным упорством пытается ознакомить большинство регионов нашей необъятной родины с этим специфическим искусством» [1, с. 7].

Далее автор делает промежуточный вывод о том, что, навязывая обществу такое «искусство» подобного рода, этот так называемый «творец» Гельман ведет настоящую культурную войну против народа собственно той страны, где он находится и за счёт которого он даже живёт и здравствует.

Таким образом, культурная война, согласно дефиниции М. Волочковой, – «это система действий, направленная на слом и/или фундаментальную замену духовных ценностей, культурных образцов и норм, определяющих внутренние установки личности или целого народа» [1, с. 7].

Исходя из данного определения, получается, что даже без так называемой классической войны можно подорвать и духовный стержень, и культурные нормы и образцы, шлифуемые многими годами, а порой и столетиями, а также резко изменить и впоследствии даже манипулировать и внутренними установками как отдельной личности, так и целого этноса, делая его неспособным или мало способным на возможное последующее сопротивление на вторжение извне уже другого, более радикального характера, могущее проявиться на завершающем этапе даже классической войной и классическим завоеванием и порабощением.

Действительно, если бросить ретроспективный взгляд в так называемые «лихие девяностые», когда под давлением внешних «доброжелателей» пространство бывшего СССР подвергалось многочисленным экспериментам нового порядка, а концепты типа безальтернативных «рыночной экономики», «свободного рынка», «свободных нравов»,

«шоковой терапии» и т. п. безостановочно вбрасывались в плохо анализирующее сознание целых народов постсоветского пространства, можно прийти к согласованному выводу, что всё это было одним достаточно масштабным проектом, призванным ввергнуть «подопытный материал» в бездну так называемого пресловутого «управляемого хаоса», имевшего явную тенденцию трансформации в хаос неуправляемый. И составной частью этого проекта являлось сознательное конструирование ложных образов, подменяющих повседневную реальность на симулякры, нивелирующие даже общепринятые критерии истинности, чести, благородства и, естественно, высокой культуры.

Как следствие, поднимаются вопросы типа «замещения ценностей», смены так называемого «культурного ядра» в России: о замене ценностей или, другими словами, о смене «культурного ядра» заговорил еще в начале 90-х годов советник президента Б. Ельцина Анатолий Ракитов: «Было бы очень просто, если бы переход к этой (западной) цивилизации и этому рынку осуществлялся в чистом поле. Ведь переход от нецивилизованного общества к цивилизованному куда проще, чем смена цивилизаций. Последнее требует иного менталитета, иного права, иного поведения... Подобные радикальные изменения невозможны без революции в самосознании, глубинных трансформаций в ядре культуры» [Цит. по: 1, с. 7].

Показательно, таким образом, что определение культурного ядра, которое использует Ракитов в своих исследованиях, определяется следующим образом: «Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этнического, профессионального или религиозно-культурного целого. <...> Главная функция

ядра культуры – сохранение и передача самоидентичности социума» [Цит. по: 1, с. 7].

Итак, действительно «перестройщики» понимали, что затрагивают «нормы, стандарты, эталоны», обладающие «высокой устойчивостью и минимальной изменчивостью». Против устойчивости пустили в ход тяжелую артиллерию постмодерна, полагаясь на то, что отсутствие способности к быстрым переменам приведет к обрушению всей конструкции, не оставив камня на камне от «самоидентичности социума» [1, с. 7]. «Искусство... – писал в своё время советский художник Е. Е. Моисеенко, – делает тебя соучастником событий и давно минувших, и настоящих» [10, с. 6]. «Перестройщики», уничтожая «самоидентичность социума», делали людей своим «искусством» соучастниками событий, но уже по другую сторону баррикад.

Весьма показательны выявленные элементы и примеры так называемой «культурной войны».

Достаточно яркие в этом отношении примеры, связанные с фамилиями Абуладзе, Тодоровского, Хаматовой, Пелевина, Кононова и др.

Так, показателен фильм Абуладзе «Покаяние» (1984 г.), в котором сын, осознавший «страшную правду» о своем отце (сюжет в форме притчи адресован к «сталинизму» и его естественному разоблачению, где о средствах и цене этого разоблачения, как говорится, речь не шла и «за ценой не стояли» – М.М.), выкапывает из могилы его труп (родного отца! – М.М.) и выбрасывает на помойку. И, действительно, именно таким образом, «на помойку», нарушая общечеловеческие традиции, нормы, принципы и начала выбрасывать все, что составляло культурные нормы народа [1, с. 7], который по неизвестным причинам (а кому-то возможно весьма понятным и известным, надо только просто было трезво всё взвешивать и обдумывать),

по вечному определению Александра Сергеевича Пушкина, «безмолвствовал».

И это безмолвие породило и другие фантомы.

В частности, «изобретались мифы о русском характере. Так, режиссер П. Тодоровский заявлял, что русским в гены вогнали недоверие к людям: «У нас всегда стоит наизготовку целая армия самых подозрительных в мире доносчиков». Многие советские герои, которые на протяжении десятилетий являлись образцом беззаветного служения Родине, дискредитировались и унижались. Зоя Космодемьянская была объявлена психически больной пироманкой, а Александр Матросов – алкоголиком» [Цит. по: 1, с. 7].

Дальше – больше. Неприкрытую ложь стали, так сказать, «оформлять художественно»: «За работу по уничтожению советских ценностей взялись новые писатели. В одном из первых романов культового писателя перестройки В. Пелевина «Омон Ра» (1991 г.) курсантам летного военного училища ампутируют ноги («во имя Родины»), чтобы они были готовы и могли повторить подвиг Алексея Маресьева. Не отставал от новых веяний и театр. Под заявления «о новой театральности» Р. Виктюк эпатировал зрителей тем, что в спектакле «Служанки» выпустил на сцену полуголых мужчин в юбках (мол, автор пьесы Жан Жене рекомендовал, чтобы роли в «Служанках» играли именно мужчины). Актеры говорили томно и нараспев, над всем действием витал дух порока.

В 2005 году (к 60-летию Победы!) на сцене «Современника» поставили спектакль «Голая пионерка» по запрещенному в советское время роману М. Кононова. Главная героиня спектакля – слабоумная 14-летняя девушка, потерявшая во время войны родителей и попавшая на фронт, где она стала полковой проституткой (её роль исполняла Ч. Хаматова).

Через два года Ч. Хаматова снимается в фильме Германа-младшего «Бумажный солдат», который также дискредитирует знаменательный период советской истории – время покорения космоса. В фильме полет в космос – отчаянный жест слабых, прозябающих, неуверенных и даже подчеркнута жалких людей. Герой, прототипом которого является Юрий Гагарин, буквально трясется от страха. «Идеи никого счастливыми не делают. Скорее несчастными... Идеи коверкают нас», – считает режиссер. «Идеи калечат» – такой слоган еще долго гулял по медийному пространству после выхода фильма» [Цит. по: 1, с. 7]. А вспомнив реальность того, что «идея» сродни понятию «идеала», вспомним знаменитый афоризм великого Ивана Сергеевича Тургенева: «Жалок тот, кто живёт без идеала!» Как говорится, комментарии излишни.

И вновь вернёмся к «свободному художнику» Гельману, о котором шла речь в начале работы.

В своё время великий Н. А. Бердяев утверждал: «Культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны... Культура имеет религиозные основы». И именно эту сакральность и пытаются уничтожить М. Гельман и его окружение» [Цит. по: 1, с. 7].

«В 2006 году в центре Сахарова состоялась выставка «Запретное искусство», на которой демонстрировалось распятие с орденом Ленина и изображение Христа с головой Микки-Мауса. Протестующие подали на организаторов выставки в суд, который вынес обвинительный приговор.

А уже этой весной протесты общественности не позволили провести торжественные открытия выставок Гельмана в Новосибирске, в Ставрополе, и Краснодаре...

15 мая 2012 г. в Краснодаре общественность и казаки сорвали открытие выставки «Icons». Под крики «Гельман – вон с Кубани!» галерист вынужден был ретироваться.

31 мая в Новосибирске только с третьей попытки открылась выставка «Родина» М. Гельмана – в каком-то клубе на окраине города. Несколько дней общественные организации держали пикет против «кошунственной» выставки, экспонатами которой были «церкви» из клизм и карта России на половой тряпке.

В сентябре в Москве, в «Галерее М. Гельмана» на «Винзаводе» во время открытия скандальной выставки «актуальных икон», стилизованных под образы «Pussy Riot» – «Духовная брань», православные активисты и казаки пытались заблокировать вход в галерею.

17 октября 2012 года Гельман отменил выставку икон в Санкт-Петербурге в связи с «крайне неблагоприятной атмосферой» для ее проведения.

Устроители подобных выставок притворно недоумевают: почему народ возмущается? Ведь эти работы – поиск новых религиозных образов, которые нужны современным людям.

В анонсе выставки «Духовная брань» заявлено:

«Мы хотим вернуть дух творчества в сферу сакрального искусства...

Икона должна быть освобождена от исторического «шлейфа», который несёт в себе рудименты патриархальности... мракобесия, невежества, подавления личности. Вот почему за отправную точку приняты образы участниц феминистической группы Pussy Riot, которые стали символом борьбы за духовную свободу, за живое религиозное чувство».

Не только верующие, но и светские люди понимают, что православие столетиями питало российскую культуру, определяя систему ценностей и этических норм. Поэтому неудивительно, что все, кто осознают значимость истории и культуры страны, не желают, чтобы подобные «деятели современного искусства» – галеристы во главе

с М. Гельманом глумились над духовными ценностями народа и православными символами.

Но М. Гельман не унимается. Недавно он разместил в своем ЖЖ фотографию «The Final Snack remix» эстонского фотохудожника Пеэтера Лауритса. На ней изображена сцена после попойки, композиционно копирующая фреску Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Скоро эта фотография должна появиться на выставке в Москве. «Художники имеют право черпать вдохновение из православных образов», – поучает Гельман» [Цит. по: 1, с. 7].

«Да, – подчёркивает М. Волочкова, – имеют право, но не уничтожая при этом тот высочайший духовный смысл, который изначально заложен в эти образы. А деяния М. Гельмана уже не просто эпатаж и провокация, а «огонь по площадям», целью которого является окончательное уничтожение русского культурного ядра, которое можно уничтожить только вместе с народом» [1, с. 7].

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что сам по себе феномен войны и культурных ценностей человеческой цивилизации в контексте понятия «культурной войны» достаточно широк и многоаспектен. Он включает в себя и широкий культурологический контекст, и социально-философский (поскольку весьма плотно коррелирует с многими факторами перспективного развития человеческого социума). Кроме того, вышеозначенный феномен имеет огромное морально-нравственное значение, поскольку человеческая цивилизация с сильным культурным полем, культурным ядром должна противостоять должным образом любым попыткам извне подорвать этот важный компонент, поскольку на примере падения многих цивилизаций в истории мы видим, что попрание норм морали и нравственности влечёт за собой и последующий крах государств и цивилизаций. И в данных

ракурсах перспектив развития данной научной проблемы весьма и весьма оптимистичны.

1. Волочкова Марина. Культурная война и её участники / Марина Волочкова // Суть времени. – 2012. – № 1. – 24 октября. – С. 7.
2. Курс международного права. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Ответственный редактор Ф.И. Кожевников. – М.: Международные отношения, 1966. – 648 с.
3. Масаев М.В. Образы войн будущего: «мятеж-войны», дистанционные (бесконтактные) войны, кибер-войны, концентрические и символические войны в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций / М.В. Масаев // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць / гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ПП «Видавництво «Гілея», 2014. – Вип. 81 (№ 2). – 372 с. – С. 216–222.
4. Масаев М.В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. / Министерство образования и науки Украины. Министерство образования и науки Автономной республики Крым. Республиканское высшее учебное заведение «Крымский гуманитарный университет» / М.В. Масаев. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с.
5. Масаев М.В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М.В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
6. Масаев Михайло Володимирович. Парадигмальні образи і символи у трансформаційних процесах епох і цивілізацій (філософсько-історичний аналіз). Автореферат дис... доктора філос. наук. – Дніпропетровськ, 2013. – 36 с.
7. Масаев М.В. Заклик до сучасної української педагогіки не відходить від власних національних коренів (в руслі осягнення проблем філософії освіти та концепції парадигмальних образів та символів епох, цивілізацій та народів) / М.В. Масаев. Рецензія на монографію: Кузьміна С.Л. Філософія освіти та виховання у Київській академічній традиції XIX – початку XX ст. Монографія. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 552 с. / М.В. Масаев // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ВІР УАН, 2013. – Вип. 70 (№ 3). – 908 с. – С. 870–873.
8. Масаев М.В. Православна спадщина, котра створює парадигмальні образи або про роль образотворчого мистецтва у духовному розвитку майбутнього вчителя Рецензія на монографію: Рашковська В.І. Образотворча православна спадщина: педагогічний аспект духовного розвитку майбутнього вчителя. Монографія / В.І. Рашковська. – Симферополь: Фенікс, 2008. – 402 с. / М.В. Масаев // Гілея: науковий вісник. Збірник наукових праць / Гол. ред. В.М. Вашкевич. – К.: ВІР УАН, 2013. – Вип. 71 (№ 4). – С. 940–942.
9. Масаев М.В. Феномен соотношения научной парадигмы и интервального метода в контексте понятий парадигмального образа и символа в философии истории / М.В. Масаев // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1 (3). – С. 23–41.
10. Моисеенко Е.Е. Любите искусство! / Е.Е. Моисе-

енко // Энциклопедический словарь юного художника. – М.: Педагогика, 1983. – 416 с. – С. 5–6.

1. Volochkova Marina. Kul'turnaya vojna i eyo uchastniki / Marina Volochkova // Sut' vremeni. – 2012. – № 1. – 24 oktyabrya. – S. 7.
2. Kurs mezhdunarodnogo prava. – Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. – Otvetstvennyj redaktor F.I. Kozhevnikov. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966. – 648 s.
3. Masev M.V. Obrazy vojn budushhego: «myatezh-voyny», distantsionnye (beskontaknyye) vojny, kiber-voyny, konscentral'nye i simvolicheskie vojny v svete koncepcii paradigmal'nykh obrazov i simvolov e'pox i civilizacij / M.V. Masev // Gileya: naukovij visnik: zbirnik naukovix prac' / gol. red. V.M. Vashkevich. – K.: PP «Vidavnicтво «Gileya», 2014. – Vip. 81 (№ 2). – 372 s. – S. 216–222.
4. Masev M.V. Filosofiya istorii. Uchebno-metodicheskoe posobie. / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Ukrainy. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Avtonomnoj respubliky Krym. Respublikanskoe vysshee uchebnoe zavedenie «Krymskij gumanitarnyj universitet» / M.V. Masev. – Simferopol': Dolya, 2008. – 304 s.
5. Masev M.V. Curriculum vitae paradigmal'nykh obrazov i simvolov e'pox i civilizacij. Monografiya / M.V. Masev. – Simferopol': DOLYA, 2011. – 512 s.
6. Masev Mixajlo Volodimirovich. Paradigmal'ni obrazi i simvoli u transformacijnix procesax e'pox i civilizacij (filosofsko-istorichnij analiz). Avtoreferat dis... doktora filoz. nauk. – Dnipropetrov'sk, 2013. – 36 s.
7. Masev M.V. Zaklik do suchasnoï ukrains'koï pedagogiki ne vidxoditi vid vlasnix nacional'nix koreniv (v rusli osyagnennya problem filosofii osviti ta koncepcii paradigmal'nix obraziv ta simvoliv e'pox, civilizacij ta narodiv) / M.V. Masev. Recenziya na monografiyu: Kuz'mina S.L. Filosofiya osviti ta vixovannya u Kiïvs'kij akademichnij tradicii XIX – pochatku XX st. Monografiya. – Simferopol': N. Orianda, 2010. – 552 s. / M.V. Masev // Gileya: naukovij visnik. Zbirnik naukovix prac' / Gol. red. V.M. Vashkevich. – K.: VIR UAN, 2013. – Vip. 70 (№ 3). – 908 s. – S. 870–873.
8. Masev M.V. Pravoslavna spadshhina, kotra stvoryue paradigmal'ni obrazi abo pro rol' obrazotvorchogo mistectva u duxovnomu rozvitku majbut'nogo vchitelya Recenziya na monografiyu: Rashkov'ska V.I. Obrazotvorcha pravoslavna spadshhina: pedagogichnij aspekt duxovnogo rozvitku majbut'nogo vchitelya. Monografiya / V.I. Rashkov'ska. – Simferopol': Feniks, 2008. – 402 s. / M.V. Masev // Gileya: naukovij visnik. Zbirnik naukovix prac' / Gol. red. V.M. Vashkevich. – K.: VIR UAN, 2013. – Vip. 71 (№ 4). – S. 940–942.
9. Masev M.V. Fenomen sootnosheniya nauchnoj paradigmy i interval'nogo metoda v kontekste ponyatij paradigmal'nogo obraza i simvola v filosofii istorii / M.V. Masev // Filosofskie tradicii i sovremennost'. – 2013. – № 1 (3). – S. 23–41.
10. Moiseenko E.E. Lyubite iskusstvo! / E.E. Moiseenko // E'nciklopedicheskij slovar' yunogo xudozhnika. – M.: Pedagogika, 1983. – 416 s. – S. 5–6.

UDC 930.1

ABOUT SOME ASPECTS OF THE CULTURAL WAR PHENOMENON

Masayev Mikhail Vladimirovich,

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of Philosophy and Social Sciences Chair
of Humanities and Education Science Academy (Branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Yalta, Crimea, Russia,
E-mail: mikhail-masaev@yandex.ru

Razbeglova Tatijana Pavlovna,

Candidate of Philosophical Sciences,
Ass. Professor,
Head of Philosophy and Social Sciences Chair
of Humanities and Education Science Academy (Branch)
of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta,
Yalta, Crimea, Russia,
E-mail: filosof-klub@mail.ru

Annotation

Phenomenon of cultural war refers to the so called aspects connected with the notion of wars without implementation of classical types of weapons. In this case the topicality of the problem is undoubtedly. The aim of the work to show the wideness and multidimensionality of such phenomenon as war and cultural values of human civilization in the context of the notion of «cultural war».

Key words:

war, culture, value, cultural war.